

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Саидов З.А.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанные с административно-правовым статусом субъекта экономических отношений. Автором подробно проводится теоретико-правовой анализ концепций правового регулирования экономических отношений с позиции административно-правового регулирования как государственного, так и негосударственного сектора экономики. Рассматриваются авторские позиции относительно понятия государственного регулирования экономики. Основное внимание в статье уделяется разработки методов и методологии административно-правового воздействия на экономические отношения. Кроме того, в статье проводится теоретико-правовой анализ понятий концепций развития права и экономики в современных условиях. Рассматриваются авторские позиции относительно толкования и правовой регламентации данных категорий. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для обеспечения правопорядка в сфере экономики необходимо совершенствовать формы и методы административно-правового воздействия на государственный и не государственный сектор российской экономики. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это необходимость развития

административно-правового регулирования экономики. Новизна статьи заключается в разработке предложений по развитию форм и методов государственного регулирования экономики, а также создание правовых и организационных гарантий законности в экономике нашей страны.

Ключевые слова: Регулирование, экономика, механизм, деятельность, государство, воздействие, право, статус, положение, субъект.

Review: The article focuses on the problems of legal and organizational measures related to administrative and legal regulation of the modern economy. The author conducts a theoretical and legal analysis of the concepts of legal regulation of economic relations from the position of administrative-legal regulation of public and private sector. The article describes the author's position about the concept of state regulation of economy. The main attention is paid to the development of methods and methodology of administrative-legal influence on economic relations. In addition, the article presents a theoretical and legal analysis of concepts of law and economics development in modern conditions. The article provides the author's position concerning the interpretation and legal regulation of these categories. The methodology of the research is based on the recent achievements of epistemology. The author uses the general philosophical and theoretical methods (dialectics, the systems method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), the traditional legal methods (formal logic), and the methods used in the concrete sociological research (the statistical method, expert evaluations, etc.). The author concludes that at present in order to ensure law and order in economy, the forms and methods of administrative-legal influence on the public and private sectors of the Russian economy should be enhanced. The main contribution of the author is the declared necessity to develop the administrative-legal regulation of economy. The novelty of the article lies in the proposals for the development of forms and methods of state regulation of economy and the creation of legal and institutional guarantees for the rule of law in the Russian economy.

Keywords: Status, right, influence, state, activity, mechanism, regulation, economy, position, subject.

Вопрос правового статуса субъектов экономических отношений предполагает, в первую очередь, определение круга субъектов данных правоотношений. Данный вопрос обладает определенным интересом, тем более, что субъектный состав административно-правовых отношений обладает определенными особенностями.

В науке административного права отмечается, что в отличие от других видов правоотношений субъектами административно-правовых отношений могут выступать практически любые субъекты права [1]. Так, например, «если уголовно-правовые отношения возникают между государством в лице его должностных лиц и физическим лицом, со-

вершившим преступление, то административно-правовые отношения предполагают наличие правовой связи органа исполнительной власти (иного субъекта, выполняющего управленческие функции) и иными субъектами (государственные органы, должностные лица, юридические лица, граждане и др.). Характерная черта этих правоотношений – юридическое неравенство сторон, выражающееся в том, что одной из них обязательно выступает орган управления, который уполномочен решать юридическое дело» [2].

Напротив, гражданско-правовые отношения, на первый взгляд, характеризуются, однообразностью субъектного состава, где в принципе правовые отношения организованы лишь между физическими и юридическими лицами частного права. В тоже время, все чаще субъектами данных отношений выступают публично-правовые образования [3], так как по различным причинам [4] государство в условиях рыночной экономики все чаще предпочитает прибегать к частноправовым формам взаимодействия с субъектами хозяйственной деятельности. Как следствие, субъектный состав гражданско-правовых отношений понимается довольно широко, что, кстати, приводит к размытости границ между административным и гражданским правом, так как использование гражданско-правовых институтов (например, договора) в отношениях между государством и представителями частного сектора понимается как представителями

науки гражданского права [5], так и представителями науки административного права в свою пользу, т.е. относиться ими к их собственным дисциплинам.

Таким образом, если субъектный состав административно-правового отношения отличается от уголовного права тем, что здесь отношения организуются не только (и даже не столько, если рассматривать именно деятельностью хозяйствующих субъектов) с физическими лицами, то он довольно схож с субъектным составом гражданско-правового правоотношения. Данное утверждение особо актуально, если обратиться к организации административно-правовых отношений именно в сфере экономики. Так, по свидетельствам одного автора «при достигнутом уровне российской системы права и отечественного законодательства должностное лицо в системе современных административных правоотношений, по сути, выступает: 1) как субъект, исполняющий административные полномочия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти, а также административные полномочия государственных коммерческих и некоммерческих организаций, – государственное должностное лицо; 2) как субъект, исполняющий административные полномочия муниципальных образований, органов местного самоуправления, а также административные полномочия муниципальных коммерческих и некоммерческих организаций, – муни-

ципальное должностное лицо; 3) как субъект, исполняющий административные полномочия коммерческих и некоммерческих организаций, основанных на праве частной собственности, а также административные полномочия лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица Российской Федерации, – частное должностное лицо» [6]. Иначе говоря, сегодня уже практически не оспаривается аналогичность административно-правовых и гражданско-правовых отношений, а также аналогичность субъектного состава этих правоотношений.

Таким образом, может сложиться впечатление, что субъектный состав правоотношений административного права не обладает какими-либо особенностями. Тем не менее, в отличие от уголовного права, где субъектами, с одной стороны, всегда является государство, а с другой стороны, всегда, исключительно, физическое лицо; а также в отличие от гражданского права, где субъектный состав правоотношений, на первый взгляд, довольно похож на субъектный состав административно-правовых отношений, мы все же можем обнаружить определенные особенности. Действительно, в первую очередь, субъектами административно-правового отношения не являются исключительно частно-правовые субъекты, так как здесь организация правоотношений осуществляется вертикально как правоотношение власти-подчинения. Иначе говоря, отличием субъектно-

го состава административно-правового отношения от гражданско-правового заключается в том, что здесь всегда одним из субъектов выступает представитель государственной власти. В тоже время, наиболее серьезным отличием субъектного состава административного правоотношения остается возможность организации данного правоотношения исключительно между публично-правовыми субъектами (органами государственной власти, должностными лицами). Как следствие, такие особенности субъектного состава участников административно-правового отношения обуславливают отдельные особенности их правового статуса.

Принимая во внимание тот факт, что одним из субъектов административно-правового отношения в сфере экономики всегда является публично-правовой субъект в лице органа исполнительной власти или государственного учреждения, в качестве особенности его правосубъектности, т.е. возможности быть участником административных правоотношений в сфере экономики, можно выделить формальный, исчерпывающий, или ограничительный характер определения его правосубъектности и статуса. Иначе говоря, правосубъектность и статус субъектов административно-правового отношения в лице органов власти и государственных учреждений определяются посредством поименованного указания в административно-правовых актах; исчерпывающего определения их компетенций

и территориальной сферы деятельности; закрепления административно-правовыми актами их статуса, прав, функциональной подчиненности и т.п.

Наиболее ярким образом такие особенности статуса и правосубъектности публично-правовых участников административных правоотношений закреплены Федеральным законом от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Здесь в частности отмечается, что система органов государственной власти закрепляется законами и т.п.) (ст. 2); что их полномочия также устанавливаются этими нормативными актами (п. 4, ст. 1); что разграничение предметов ведения и полномочий осуществляется аналогичным образом (п. 5, ст. 1); что в рамках своей деятельности публично-правовые субъекты административных правоотношений обязаны соблюдать Конституцию РФ и принцип законности (ст. 3) и т.п.

Помимо таких общих нормативных документов статус публично-правового субъекта административных правоотношений устанавливается и рядом других (в частности подзаконных) актов, в которых также устанавливаются общие принципы организации деятельности органов исполнительной власти; реализации их полномочий и взаимодействия как с гражданами, так и с другими органами власти. На данном (подзаконном) уровне осо-

бенности статуса и правосубъектности публично-правовых участников административного правоотношения определяются еще более подробным образом, так как здесь определяется: структура и штатное расписание органа власти; порядок планирования и организации работы (п. 2); порядок осуществления и контроля (п. 3); порядок исполнения поручений (п. 6) и т.п.

В итоге, особенностями статуса публично-правовых субъектов административно-правовых отношений является определенность и формальный характер их полномочий и компетенции, или подробная регламентация их прав и обязанностей, а также определение условий и объема их ответственности. Так как в качестве публично-правового субъекта административного правоотношения выступает конкретный орган исполнительной власти и, общеизвестно, что в отличие от учредительной и законодательной власти он довольно ограничен в свободе своих действий, особенностью его статуса являются именно отмеченные характеристики. Подтверждение этому мы можем обнаружить в Федеральном конституционном законе от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации», где однозначно указывается, что Правительство «...осуществляет в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными указами Президента Российской Федерации регулирова-

ние экономических процессов» (ст. 14). Иначе говоря, дискреционность полномочий органов исполнительной власти ограничена вышестоящими актами правопорядка, т.е. их статус как субъектов административно-правового регулирования ограничен правовыми рамками.

В науке административного права отмечается все же, что правосубъектность и статус отдельных публично-правовых субъектов административного правоотношения обладает рядом недостатков. Так, например, критикуется несовершенство статуса отдельных (в частности некоммерческих) государственных учреждений: «общие правовые основы их функционирования как субъектов административного права, находящихся в системе исполнительной власти, в действующем федеральном законодательстве до настоящего времени не определены» [7]. Спорность данного утверждения очевидна, если обратится к статусу субъектов хозяйственной деятельности, который характеризуется высоким уровнем зарегулированности, что связано как с подчиненностью органов исполнительной власти законодательным и конституционным нормам, так и со статусом частноправовых субъектов хозяйственной деятельности, так как он характеризуется основными правами и свободами человека и гражданина, которые также ограничивают статус субъектов административного права.

Можно без преувеличения утверждать что вопрос статуса граж-

дан как субъектов административно-правовых отношений был довольно изрядно исследован [8]. В тоже время, вопрос обеспечения прав человека в деятельности органов власти является ключевым, так как в соответствии с основным актом российского правопорядка – Конституцией РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2).

Более того, все то, что применяется к правопорядку в целом, также применяется и к отдельным сферам правового регулирования. Как следствие, административно-правовое регулирование экономики не является исключением из данного правила.

Прекрасным примером ограничения возможностей вмешательства государства в осуществление одного из основных экономических прав и свобод человека и гражданина – свободу предпринимательской (хозяйственной) деятельности является Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Так, п. 1 ст. 2 гласит «...лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, воз-

возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. *Осуществление лицензирования отдельных видов деятельности в иных целях не допускается»* (выделено нами). Очевидно, что последняя фраза данного положения рассматриваемого закона, наиболее полным образом перечисляет основания возможности ограничения свободы предпринимательства, исключая любые другие из них. Более того, такие основания ограничения свободы хозяйственной (предпринимательской) деятельности как предотвращение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства ... являются ничем иным как средством защиты, эквивалентных по ценностям, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

На это в частности указывает ст. 4 рассматриваемого закона, где в качестве основных принципов осуществления лицензирования данным законом устанавливаются:

- обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации;
- установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом;
- установление федеральными законами единого порядка ли-

цензирования отдельных видов деятельности на территории Российской Федерации;

- установление исчерпывающих перечней лицензионных требований в отношении лицензируемых видов деятельности положениями о лицензировании конкретных видов деятельности;
- открытость и доступность информации о лицензировании, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- недопустимость взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением уплаты государственной пошлины в размерах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- соблюдение законности при осуществлении лицензирования.

Более того, в рамках рассмотрения дела о лицензировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции Конституционный Суд РФ отметил, что «Такое правовое регулирование [т.е. лицензирование] – исходя из необходимости повышенной защиты прав потребителей, а также с учетом преследуемых им фискальных целей – вводит особые условия оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции (включая ее хранение на основании соответствующей лицензии), что

само по себе не может рассматриваться как нарушение прав предпринимателей». Иначе говоря, ограничение предпринимательской (хозяйственной) деятельности посредством ее лицензирования возможно лишь с целью удовлетворения конституционно-правовых потребностей защиты принципов, прав и свобод, а также ценностей, охрана которых в соответствии со ст. 2 Конституции РФ вменена в обязанность государству. В тоже время, охрана данных интересов предполагает, что ограничения предпринимательской (хозяйственной) деятельности, как основного права человека и гражданина будут минимальны и пропорциональны целям такой охраны. Конституционный суд РФ не раз отмечал, что требованиям статьи 55 (часть 3), согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционный суд также считает, что ограничения предпринимательской (хозяйственной) деятельности, введенные Федеральным законом от 8 августа 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», заключающиеся в возможности исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц в ад-

министративном порядке противоречащим Конституции РФ и требует в данных случаях вмешательства судебной власти с целью обеспечения основных прав и свобод заинтересованных лиц. Здесь мы также можем наблюдать повышенные запросы к гарантиям реализации прав хозяйствующих субъектов в рамках административно-правового воздействия органов власти на реализацию свободы предпринимательской деятельности, где предпочтение отдается именно судебной гарантии. В науке уже не раз отмечалось, что именно «административная юстиция обеспечивает судебный контроль в сфере реализации исполнительной власти и защиту прав граждан и организаций, обратившихся в суд» [9]. Таким образом, конкретизация статуса хозяйствующего субъекта осуществляется в рамках судебной практики органов административной юстиции, а также судебной практики Конституционного суда РФ.

Помимо существования механизма судебной защиты прав хозяйствующих субъектов, основной блок гарантий прав хозяйствующих субъектов содержится в законодательных нормах. По верному замечанию С.Д. Князева, «...административно-правовой статус граждан в значительной мере зависит от состояния законодательства, закрепляющего их права и обязанности в сфере управления» [10]. Т.е. уровень защиты прав хозяйствующих субъектов, их статус, по большей части определяется на законодательном

уровне, что вполне логично, так как административно-правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов осуществляется в основном органами исполнительной власти, которая в свою очередь призвана «исполнять» законы. Как следствие, указанное замечание автора верно, так как от качества законодательного регулирования статуса субъектов хозяйственной деятельности напрямую зависит уровень гарантии их прав, что объясняется правоприменительным (или точнее «законоприменительным» [11]) характером деятельности органов исполнительной власти.

Если вернуться к рассмотренному нами выше примеру – лицензированию деятельности хозяйствующих субъектов, то мы обнаружим, что на уровне административно-правового регулирования деятельности по лицензированию деятельности хозяйствующих субъектов свобода усмотрения органов исполнительной власти значительно сокращена, а статус хозяйствующих субъектов, соответственно, напротив, довольно подробно урегулирован. Как следствие, дискретность полномочий в вопросах регулирования лицензирования хозяйственной деятельности видится лишь на уровне законодателя, который свободен урегулировать данную деятельность в той мере в которой ему это позволяет Конституция и ее официальный толкователь – Конституционный суд РФ. Так, например, если законодатель устанавливает виды деятельности, осуществление кото-

рых возможно только при наличии лицензии, то органы исполнительной власти полномочны, урегулировать лишь сугубо технические вопросы. Действительно, само название Постановления Правительства от 21 ноября 2011 г. «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» свидетельствует об ограниченности свободы усмотрения исполнительной власти в вопросах лицензирования хозяйственной деятельности, так как ее свобода ограничивается лишь *организацией* лицензирования. Данное Постановление Правительства РФ регулирует лишь довольно технические вопросы порядка лицензирования; требований, предъявляемых к соискателю лицензии; его ответственности; процедуры получения лицензии и т.п. Как следствие, исполнительная власть ограничена в вопросах определения административно-правового статуса хозяйствующих субъектов теми аспектами, которые были оставлены на его усмотрение законодателем и учредительной властью.

Таким образом, указанный правовой акт определяет конкретные аспекты ограничения свободы предпринимательской деятельности и возможности лица стать субъектом правоотношений в сфере предпринимательства, т.е. здесь определяется каким образом, данная конституционная свобода может быть ограничена в соответствии с определенной законодателем и учредительной властью возможностями ее регулирования. Таким образом,

определение конкретных аспектов административно-правового статуса субъектов хозяйственной деятельности на уровне исполнительной власти ограничено, по большей части законодательными нормативными актами и, в меньшей мере, конституционными нормами (в аутентичной интерпретации данной Конституционным Судом РФ).

В тоже время, статус хозяйствующего субъекта определяется именно посредством административно-правового регулирования в рамках актов органов исполнительной власти. Действительно, конкретная реализация прав и свобод хозяйствующих субъектов осуществляется на уровне актов органов исполнительной власти, а тот факт, что административно-правовое регулирование на уровне органов исполнительной власти ограничено законодательными и конституционными не отнимает от такого регулирования практической значимости в реализации прав и свобод хозяйствующих субъектов. Действительно, административно-правовой статус хозяйствующих субъектов приобретает практическую значимость именно на уровне административно-правовых норм, тогда как на законодательном и конституционном уровне определяются лишь его общие черты.

По верному замечанию Н.Г. Салищевой «...проблема защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти неразрывно связана с административно-правовым статусом гражданина как субъекта многообразных ад-

министративных правоотношений» [12]. Именно на этом уровне правового регулирования осуществляется основное регулирование статуса субъекта, а массив нормативного материала объемён, как в связи с необходимостью урегулирования отдельных практических вопросов статуса субъектов хозяйственной деятельности, так и в связи с дифференцированным характером деятельности в сфере экономики. Действительно, по свидетельствам автора, исследовавшего вопросы административно-правового регулирования в сфере экономики, «... административно-правовые отношения не имеют аналога, в них реализуются практически все потребности, возникающие в публичной сфере: осуществление управленческих функций, обеспечение субъективных прав граждан, предоставление государственных услуг, защита законных прав и интересов юридических и физических лиц и т.д. Многообразие содержания этих правоотношений послужило основанием для их классификации – разрешительные, лицензионные, надзорные, юрисдикционные и др. [13]

Административно-правовой статус хозяйствующего субъекта имеет высокое значение для определения правового положения этого субъекта, так как позволяет ему предпринимать конкретные действия, как в отношении органов государственной власти, так и в отношениях с другими хозяйствующими субъектами. Речь идет о подробном урегулировании взаимных действий (прав и

обязанностей) органов власти и хозяйствующих субъектов при их взаимодействии: предоставлении услуг; контрольно-надзорных действиях; обжаловании действий органов исполнительной власти и т.п. Причем, помимо подробности, с которой административно-правовые нормы определяют такие действия, права и обязанности, а также их гарантии и ответственность хозяйствующих субъектов и органов власти мы их встретим в любой сфере экономической деятельности человека.

Стоит отметить, что правовой статус субъектов экономической деятельности не предполагает ограничения прав на ведение предпринимательской деятельности только кругом граждан Российской Федерации. Иначе говоря, круг субъектов располагающих правом на ведение экономической деятельности – в отличие, например от круга субъектов располагающих активным и пассивным избирательным правом – не ограничен лишь гражданами РФ. Данное утверждение может быть продемонстрировано на примере положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который гласит: «иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности

с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом». Таким образом, если и существуют какие-либо ограничения на свободу ведения экономической деятельности иностранными гражданами в России, т.е., если и существуют какие-либо ограничения их экономико-правового статуса, в общем и целом он аналогичен экономико-правовому статусу россиян. Такой подход законодателя вполне соответствует конституционно-правовому статусу иностранцев, в соответствии с которым иностранцы и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (ст. 62).

Стоит отметить, что такой подход вполне соответствует общей теории основных прав и свобод человека и гражданина. Действительно, экономические свободы относятся к той категории основных прав и свобод, которую мы чаще всего именуем как первое поколение прав и свобод человека и гражданина, характеризуемое как «средство защиты от государства» [14], т.е. как средства, которые «обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы...» [15]. Иначе говоря, экономические права и свободы являются теми либеральными ценностями, которые появились с первыми буржуазными революциями и носят наиболее

абсолютный (в сравнении например с современными правами и свободами второго, или третьего поколения [16]) характер. Как следствие, неудивительно, что экономические права и свободы (право собственности, свобода ведения экономической (хозяйственной) деятельности) распространяют свое действие не только на граждан, но и иностранцев и лиц без гражданства. Более того, именно в связи с таким фундаментальным характером экономических прав и свобод, административно-правовые предписания и обязанности субъектов хозяйственной деятельности ограничены в своем действии, так как административно-правовое регулирование деятельности субъектов хозяйственной деятельности ограничено основными правами и свободами хозяйствующих субъектов. Как мы уже отметили, ограничения основных экономических прав и свобод обусловлены необходимостью соблюдения прав и свобод других лиц, а также тех конституционных ценностей (обеспечение безопасности, охрана здоровья населения), охрана которых вменена в обязанность органов власти. Таким образом, статус хозяйствующих субъектов определяется балансом между конкретными формами реализации основных прав и свобод субъектов хозяйственной деятельности, с одной стороны, конкретными действиями органов власти по защите прав других лиц, а также конституционных ценностей охрана которых вменена в обязанность органов власти.

Немаловажным аспектом статуса хозяйствующих субъектов являются гарантии реализации их прав. В целом, в отношении гарантий обеспечения прав граждан в отношениях с органами власти в науке административного права отмечалось, что сущность административно-правового статуса гражданина выявляется в процессе реализации прав и свобод и выражается в их гарантиях, которые материализуются в его взаимоотношениях с органами исполнительной власти [17]. По верному замечанию Н.И. Побежинова, «административно-правовой статус гражданина, представляет собой не только комплекс его прав и обязанностей, но также и их гарантий, установленных государством. В свою очередь, гарантии юридических прав и обязанностей гражданина включают как охрану граждан, так и условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию со стороны государства» [18].

Конкретно такие гарантии, чаще всего выражаются ответственности органов государственной власти за нарушения прав граждан, и прав хозяйствующих субъектов в частности. Помимо, собственно, ответственности, некоторые авторы также относят и организационные, специально-юридические средства (инструменты и технологии), которые непосредственно выражают назначение, компетенцию (правомочия и обязанности) и ответственность государства [19]. Конкретных примеров таких гарантий, закре-

плённых на уровне нормативных актов множество, а их наиболее яркими примерами являются гарантии установленные Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»:

- уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности;
- открытость и доступность для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей нормативных правовых актов;
- ответственность органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства; и т.п. (ст. 3)

В тоже время стоит отметить, что наиболее эффективными гарантиями от нарушений органами власти прав хозяйствующих субъектов – как и прав граждан в целом – безусловно, являются судебные гарантии. В теории права неоднократно обращалось внимание на тот факт, что защита прав и свобод граждан наиболее эффективно осуществляется в рамках судебного контроля деятельности администрации – т.е. именно административная юстиция позволяет обеспечить защиту «...прав и свобод граждан от действий и решений органов публичной власти и их должностных лиц» [20].

Стоит отметить, что подобный подход к определению статуса субъекта хозяйственной деятельности характерен и для развитых государств современного мира и, даже, был интегрирован в российский правовой порядок под действием в частности норм международного права [21]. Последние, являясь неотъемлемой частью российского правового порядка принесли в него универсальные принципы формирования правового статуса личности вообще и правового статуса хозяйствующего субъекта в частности. В соответствии с ними возможности административно-правового воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов ограничены основными правами и свободами хозяйствующих субъектов; статус хозяйствующего субъекта не ограничивается гражданством хозяйствующего субъекта, что позволяет иностранцам осуществлять ведение хозяйственной деятельности на территории государств, гражданами которых они не являются; правосубъектность хозяйствующего субъекта определяется довольно широко и ограничивается, в сравнении с правосубъектностью в других сферах жизнедеятельности (например, в сравнении с избирательным правом), лишь редкими, незначительными условиями и т.п. Данные аспекты правового статуса хозяйствующих субъектов мы можем обнаружить в судебной практике Европейского суда по правам человека, а также ряда органов административной юстиции зарубежных государств.

Библиография:

1. Алексеев С.В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: Дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005. – С. 165.
2. Алексеев С.В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: Дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005. – С. 165.
3. Моисеева Е.В. Право собственности публично-правовых образований вопросы теории и практики: Дис... канд. юрид. наук. – 2007. – М. – 200 с.
4. Губанов И.А. Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – С. 4
5. Кирпичев А.Е. Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 240 с.
6. Аникитин А.А. Административно-правовой статус должностных лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 5.
7. Кисилев А.В. Административно-правовой статус государственных учреждений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2009. – С. 6
8. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997.
9. Соколов И.А. Административная юстиция: материальные и процессуальные аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2009. – С. 7
10. Князев С.Д. Некоторые вопросы законодательного обеспечения административно-правового статуса российских граждан // Административно-правовой статус гражданина. – М., 2004. – С. 13.
11. Боголюбов С.А. Язык законоприменительных актов // Советская юстиция. – 1975. – № 15. – С. 23.
12. Салищева Н.Г. Механизм защиты прав граждан в сфере исполнительной власти // Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996. – С. 278.
13. Алексеев С.В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: Дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005. – С. 194.
14. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). – М., 2015. – С. 818.
15. Лукашева Е.А. Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. – 1999. – С. 137.
16. Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире. – М., 2015. – С. 414.
17. Полянский В.В. Исполнительная власть и гражданин: проблемы гарантирования административно-правового статуса гражданина // Административно-правовой статус гражданина. – М., 2004. – С. 18.
18. Побежимова Н.И. Обеспечение прав и свобод гражданина (административно-правовой аспект) // Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. – М., 1994. – С. 67.
19. Волчанская А.Н. Государственные гарантии защиты прав человека в России: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. 2013. – С. 8.
20. Стариков Ю.Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. – М., 2001. – 304 с.
21. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997.
22. Трегубова Е.В., Марьян А.В., Кривонос Д.А. Административно-правовое регулирование классификации запретов в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. – 2010. – 9. – С. 48 – 56.

References (transliterated):

1. Alekseev S.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti: Dis. ... d-ra. yurid. nauk. – M., 2005. – S. 165.
2. Alekseev S.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti: Dis. ... d-ra. yurid. nauk. – M., 2005. – S. 165.

3. Moiseeva E.V. Pravo sobstvennosti publichno-pravovykh obrazovaniy voprosy teorii i praktiki: Dis... kand. jurid. nauk. – 2007. – М. – 200 s.
4. Gubanov I.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v realizatsii funktsii Rossiiskogo gosudarstva: Dis. ... kand. jurid. nauk. – SPb., 2010. – S. 4
5. Kirpichev A.E. Munitsipal'nyi kontrakt v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: Dis... kand. jurid. nauk. – М., 2011. – 240 s.
6. Anikitin A.A. Administrativno-pravovoi status dolzhnostnykh lits: Dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2009. – S. 5.
7. Kisilev A.V. Administrativno-pravovoi status gosudarstvennykh uchrezhdenii: Dis. ... kand. jurid. nauk. – М. – 2009. – S. 6
8. Voevodin L.D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii. – М., 1997.
9. Sokolov I.A. Administrativnaya yustitsiya: material'nye i protsessual'nye aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. – М. – 2009. – S. 7
10. Knyazev S.D. Nekotorye voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya administrativno-pravovogo statusa rossiiskikh grazhdan // Administrativno-pravovoi status grazhdanina. – М., 2004. – S. 13.
11. Bogolyubov S.A. Yazyk zakonoprimeritel'nykh aktov // Sovetskaya yustitsiya. – 1975. – № 15. – S. 23.
12. Salishcheva N.G. Mekhanizm zashchity prav grazhdan v sfere ispolnitel'noi vlasti // Obshchaya teoriya prav cheloveka / Otv. red. E.A. Lukasheva. – М., 1996. – S. 278.
13. Alekssev S.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti: Dis. ... d-ra. jurid. nauk. – М., 2005. – S. 194.
14. Marchenko M.N. Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo (teoretiko-pravovoe issledovanie). – М., 2015. – S. 818.
15. Lukasheva E.A. Prava cheloveka / Otv. red. E.A. Lukasheva. – М. – 1999. – S. 137.
16. Marchenko M.N. Tendentsii razvitiya prava v sovremennom mire. – М., 2015. – S. 414.
17. Polyanskii V.V. Ispolnitel'naya vlast' i grazhdanin: problemy garantirovaniya administrativno-pravovogo statusa grazhdanina // Administrativno-pravovoi status grazhdanina. – М., 2004. – S. 18.
18. Pobezhimova N.I. Obespechenie prav i svobod grazhdanina (administrativno-pravovoi aspekt) // Problemy obespecheniya prav cheloveka v deyatel'nosti organov vnutrennikh del. – М., 1994. – S. 67.
19. Volchanskaya A.N. Gosudarstvennye garantii zashchity prav cheloveka v Rossii: teoretiko-pravovoi aspekt: Avtref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov. 2013. – S. 8.
20. Starilov Yu.N. Administrativnaya yustitsiya. Teoriya, istoriya, perspektivy. – М., 2001. – 304 s.
21. Entin M.L. Mezhdunarodnye garantii prav cheloveka: opyt Soveta Evropy. – М., 1997.
22. Tregubova E.V., Mar'yan A.V., Krivonosov D.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie klassifikatsii zapretov v sisteme gosudarstvennoi sluzhby // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 9. – С. 48 – 56.